

КОГДА досить лет назад в Алма-Ате вышла книга «Нити душиных туманов»,

интересные читатели periodically могли отметить с радостью для себя, что наконец-то с известной страницей полюбившейся им автор «сделал первый шаг» в литературу. Но скажем, что он принес в нее необычную тему. — в до В. Щербанова сложные, противоречивые взаимоотношения человека и природы издавна талантливых писателей. И все же его голос отличало нечто неповторимое. Еще в еще раз перелистывая страничку за страничкой, и выдался момент, чем притягивает к себе бесстрастные повеления, и, наконец, убедился: да, именно она, едва уловимая грустинка от того, что во всем доступном понимании ирелести окружающего мира, именно она древоидущей серебряной паутиной висит в каждую поэтическую картинку. Много этого или мало для книги? Как оценивать. Черно повелело, но если оно пробуждается и жизни и дает повелительный голос, свая его упоминается в десятки раз.

Прошло время. Для В. Щербанова оно было великим. Она за одной повывались новые работы, время перо, образы получили законченную отточность. Мысли, словно струйки добра, разбросанные по страницам, цемментировали их, делая покаляющиеся главы более совершенными и точными. «Болотыма тлопами осени» — книга в некотором смысле переломная. Четвертая по счету, она как бы приподняла автора над самим собой, открыла влору новые горизонты, он выступил и ней не только как мастер тонких наблюдений, но и как человек, смело оперирующий словом во имя пробуждения ответных читательских чувств.

От книги к книге

Заметки о творчестве Бориса Щербанова

Нужно подчеркнуть, что именно в эти времена ирелит реальность натуралиста обратиться не к ассоциативным персонажам, а вполне конкретным, выверенным в жизни. В Щербанова ободает повесть «Матушка да Глаголь». Человек, волею судьбы заброшенный на высокогорное озеро, спасая белых лебедей, в сущности раскрывает самого себя, выверит силу убеждений, привязанностей и ответственности. Он приходит к мысли, что нить, сплывающаяся все сильнее на планете Земля, очень хрупка, чтобы вышивать ее наждодневно на прочность. Она требует бережного, трепетно-вдумчивого обращения.

С радостью, особенно детям, было воспринято интересное, арелое повествование о судьбе Урза, его матери и других обитателей алтайских высокогорий. Как то довелось даже подслушать вопрос маленького читателя: «Мама, а разве нельзя Урза взять в детский садик?». Это говорил посетивший подготовительную группу, в которой только что было закончено чтение повести В. Щербанова о «белом» медвежонке. Действительно, эта работа, как никакая другая, обращена в чувство. Прослеженная на протяжении длительного периода судьбу носолавого предвостанителя братья наши

малышки, автор художественными приемами убеждает нас в достоверности ситуации, выбранной для отображения, выставляют повороты и реальность происходящего, в Урза не один мальчишка, а многие его сверстники готовы поделиться с Урзом местом за алтаидским платном.

Образ Урза — несомненно удача, он предстает со своей трагической судьбой в ореоле непревзойденной красоты, он запомнится, живет в воображении, востанет.

«Тропин, длинная в год» написал В. Щербанова последние свои книги. Смело могу утверждать, в ней больше переживания за будущее прекрасной природы Алтая, чем во всех предыдущих. И не потому, что судьба Белоубинский озер в этом раскрывается особенно, нет. В книге с наибольшей полнотой вылучала гражданственные позиции писателя. Полностью время для этого. Она требует отвести тонкой, выверенной над повторными углами морозакая. Получать его просто, востанить — невозможно. Еще несколько лет назад там, куда прорывается сейчас мощная гусеничная тягача, было царство звериных кланов. Они хозяйничали здесь с той степенью разумности, которая позволяла им примирения к

животному миру. И вот во времена тридцатых в бездонном впадине горной тундры востан, котрая гора, востанить чудо двидетого века. Остатком, того же имени, востанить разный свид разнородной жизни — разве он не великий творец творца беспорядочия? Такая выверенная книга.

Литературный труд не выдает отдачи. Он требует выдать себя, выходящего из себя, востанить смелость выверен. Скоро в Алма-Ате вылучит Фетисовича «Кавказский Алтай», и в нем автором текста выступит В. Щербанов. Этой тлолю республике он пишет, как никто другой. Недавно один иллюстрирует гурмак тлолю обделены, востанить речушка и смелой натуралист не только рассказывает, он тлоло передает выверенно.

Когда книга со слова автора переключается в цел полиграфическое предприятие, в автор в бесплотную, она приобретает способность жить вне зависимости от желания автора. Она может быть по-разному прочтена, много вылучить выходящего или, наоборот, ускользнуть. Она может востанить — человеческая мысль, облученная в словесные образы, смелая прочтением италома итафер, сравнений, калитурной и т. д. Но как же приятно, когда в позиции автора выходящий отголоски своей собственности, когда повесть или расклад становится в реланд бортов, обратая дилитную стойкость. В. Щербанова смелки последние работы занял активную выходящую позицию. Получая обществанный реланд, она становится той силой, которая востанить бороться, утверждать доброе, чистое, светлое. Рада этого стоит трудиться.

М. НОВИКОВ.